

только легкіе игривые романы, вздумалъ вступить въ борьбу съ нашей славной, Богомъ защищаемой и хранимой и прославленной изъ рода въ родъ вѣрой и Церковію, чтобы изливать на нее желчь и клевету свою со своими соучастниками Чертковыми и подобными. Развѣ очернится наша Церковь? Развѣ она не имѣетъ своей славной исторіи, да и теперъ развѣ она не славна сама въ себѣ?

\* \* \*

Испровергая вѣру въ Бога, во Христа, въ Церковь,— вы, толстовцы, испровергаете Россію, вы готовите ей политическую гибель, ибо Россія распространилась и стала сильна, просвѣщена и уважаема отъ враговъ—только чрезъ православную вѣру, чрезъ предстательство и заступление Бого-Матери (Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ Ти раби Твои, Богородице) и святыхъ угодниковъ Божіихъ, а особенно силою Креста Господня.

\* \* \*

Какъ послѣ этого думаете вы, православные, о русскомъ Львѣ Толстомъ, который не признаетъ ни личнаго Бога, ни личной бессмертной души человѣческой! Это—дерзкій безумецъ и безвѣръ въ людяхъ, врагъ не только русскихъ, но и всего человѣчества. Не вѣруя въ личнаго Бога, онъ, Толстой, считаетъ безсмыслиемъ и глупостью молитву, которую признавали нужною люди всѣхъ вѣковъ, всякаго состоянія и всякаго культа. Онъ, безумецъ, не придаетъ значенія словамъ: Творецъ и тварь, не признавая разумнаго Творца; самъ себя онъ не считаетъ тварью, а какимъ-то эволюціоннымъ продуктомъ; и многимъ другимъ библейскимъ словамъ не придаетъ онъ никакого значенія, хотя бы, напр.—словамъ: Спаситель, грѣшникъ,—такъ какъ онъ считаетъ грѣхъ простымъ словомъ, несуществующимъ, а себя—безгрѣшнымъ, неимѣющимъ никакой нужды въ Спасителѣ, и мечтаетъ притомъ, что онъ самъ собою достигнетъ совершенства... И этотъ человѣкъ считаетъ самъ себя умнѣйшимъ, и его послѣдователи и почитатели считаютъ его таковымъ же; онъ смѣется надъ